

## Глава 76: Один умрёт, один будет жить

Оба убийственных намерения столкнулись. Атмосфера становилась всё более угнетающей.

Цинь Сянтянь сделал большой шаг вперёд с полным намерением убийства лицом. Наконец, его час пришёл. Боль потери сына снова наполнила его разум, ярость внутри него резко поднялась. Огненный молот увеличился вместе с его яростью.

Мощь его совершенствования была чрезвычайной.

Выпущенная им аура была беспрецедентно большой.

Он ощущал огромную враждебность по отношению к Цинь Тяню – оба его сына умерли от его рук. В этот момент он ненавидел себя за то, что не мог питаться плотью и кровью Цинь Тяню; он хотел вырвать его кости, чтобы выразить ненависть в своём сердце.

Враждебность можно смыть только кровью.

Что касается враждебности и гнева, которые Цинь Тянь имел для Цинь Сянтяню, их было в тысячу раз больше. Хотя он и не был Цинь Тянем прошлого, воспоминания об издевательствах, унижениях, преследованиях в течение пяти лет продолжали появляться в его сознании, влияя на его эмоции.

Мэн Лэй продолжал появляться в его голове, тем самым увеличивая вражду.

Теперь Цинь Тянь просто хотел раздавить Цинь Сянтяня как можно быстрее.

Его гнев и враждебность по отношению к Цинь Сянтяню непрерывно возрастала. Он был на грани взрыва.

Цинь Тянь взлетел в воздух и прыгнул. Он двинулся в сторону поля боевых искусств.

«Хочешь бежать?»

В твоей следующей жизни!» – Вздрыгнув, Цинь Сянтянь тоже прыгнул в воздух и исчез. Пронёсся сильный ветер, и чёрная фигура задвинулась в направлении поля боевых искусств.

«Поле боевых искусств?»

«Они идут на платформу жизни и смерти?»

«Пойдем, посмотрим, что происходит...»

Из платформы жизни и смерти, как было понятно из её названия, уходил в живых только один из двух. Это было правилом.

И это был единственный способ разрешения кровной вражды между членами клана Цянь.

Платформа жизни и смерти находилась в центре поля боевых искусств. Несколько трудолюбивых учеников в это время тренировались в поле боевых искусств, они увидели две тёмные фигуры. У них вытупил холодный пот. Они перестали тренироваться и сосредоточились на платформе жизни и смерти.

«Платформа жизни и смерти?» – Цинь Сянтянь ухмыльнулся. «Поскольку ты хочешь умереть

здесь, Лаоцзы исполнит твоё желание».

Цинь Тянь выбрал это место, потому что он не хотел, чтобы другие говорили за его спиной о борьбе с великим старцем. На платформе жизни и смерти их жизнь и смерть определятся судьбой. Ради убийства Цинь Сянтяня стоило потратить несколько секунд ради планирования.

Необходимо было реформировать клан Цинь.

Реформа через использование крови.

«Старый ублюдок Цинь, ты всегда хотел, чтобы я умер, я дам тебе шанс сегодня, однако...» – Цинь Тянь ухмыльнулся: «У тебя была сила убить меня одним движением три года назад, к сожалению, там был патриарх, который сдержал тебя, из-за чего ты не мог действовать опрометчиво. Теперь, на платформе жизни и смерти, я сокрошу тебя, даже если здесь будет патриарх...»

«В моих глазах ты уже мёртв.

Я хотел позволить тебе жить в течение нескольких дней, но ты сделал то, чего не должен был. Не стоило толкать Мэн Лэйя со скалы!»

«В течение этого года я убил Цинь Куна. Он должен был умереть!

Я также договорился с ним...

Я сказал, что вскоре после этого ты последуешь за ним. Как только ты умрёшь, он больше не будет чувствовать себя одиноким». – Каждое его предложение было похоже на удар молнии. Убийственное намерение Цинь Тяня устремилось в небеса. Выпущенная аура достигла ужасающей стадии. Температура атмосферы в поле боевых искусств упала, стало очень холодно.

Услышав слова Цинь Тяня, глаза Цинь Сянтяня едва не повыпадали из орбит от гнева. Он взмахнул своим молотом, крикнув: «Непревзойденное господство молота!»

В воздухе появились бесчисленные копии молота, как будто запылала половина неба. Весь снег на поле боевых искусств растаял. Была высвобождена полная сила практика ранга очистки духа, что привело к тому, что ученики с низкой культивацией бежали, как испуганные крысы, или попадали в обморок. Они не могли выдержать такого сильного давления.

«Больше не можешь выдержать?»

«Хаха...»

- Цинь Тянь поднял голову и засмеялся. Бесформенная энергия Силы Добродетели Дракона была полностью высвобождена наружу. Боевой Доспех Демонов Крови мерцал.

«Ао.....» – Крик от дракона прозвучал в девяти небесах, безумно завибрировал цигун. Затем последовал топот сотен тысяч слонов. Цинь Тянь заполнился взрывной силой, столкнувшись с бесчисленными молотками, он крикнул: «Прорыв!»

Следом за этим тело Цинь Тяня стало таким холодным, как лёд. Его цигун адски испускал ауру смерти.

«Грохот.....» – Две силы столкнулись, создав огромный взрыв.

Взрыв!

Звучало множество громких звуков. Особенно громкими были звуки столкновения цигуна.

Быстрота и мощь огненных молотов не уменьшались. Цинь Тянь крепко сжал костяные мечи и ускорился. Две силы перешли в атаку...

«Хун, хон, хон... ...»

«Жу, жу, жу, жу... ...»

«Ле, ле, ле, ле... ...»

Пыль покрыла платформу. Десять тысяч платформ Цзинь разделились.

«Практик очистки духа действительно намного сильнее, чем практик сбора духа...» – Сердце Цинь Тянь напряглось, но он не ослабил хватку. Его противник был практиком очистки духа, а он всего лишь в области сбора духа восьмого ранга.

Разрыв между этими областями силы был огромен.

После одного движения кровь в нем взбурлила, а окружавший его цигун разбился. Ощущаемое им давление умножилось.

Однако Цинь Сянтянь видел немыслимое. В этом нападении он буквально использовал свою полную силу, но Цинь Тянь смог её заблокировать. Втайне он подумал: «Что за удача на его стороне, только восьмой ранг сбора духа, но способен выдержать полную мощь области очистки духа?

Я определенно не могу отпустить его. Если он не умрёт сегодня, то станет катастрофой в будущем!»

Цинь Сянтянь пережил боль в груди, выкрикнув: «Непревзойдённое господство молота... ...»

Цинь Тянь ухмыльнулся: «Практик очистки духа...

Только и всего...

Берсерк первого класса!»

«Вэн... ...»

Изнутри его тела во все стороны разошлись белые волны. Платформа жизни и смерти не могла вынести эту силу. Известняк под ним раскрошился...

Ярость божественной способности берсерка первого класса, все атрибуты умножаются на четыре.

Цинь Тянь теперь был как бог смерти, который выбрался из ада с серпом в руке, идущий за жизнями других...